



Илья Зиновьев

**ШИФРОВКИ
БОГА**

Илья Зиновьев

ШИФРОВКИ БОГА

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21548144

ISBN 9785448324857

Аннотация

Третий сборник уральского автора «ШИФРОВКИ БОГА» составлен из недавно написанных стихотворений. Илья Зиновьев делится своими мыслями, наблюдениями, впечатлениями. И рассчитывает на эмоциональный диалог с читателями.

Содержание

дороги	6
лица	7
мало толка	8
наша хата	9
не окликай	10
«по ступеням свет бежит...»	11
«копай глубже...»	12
«как кур попал в ощи́п...»	13
гость	15
«жук лежит на моей ладони...»	16
«я собираю лето как пазл...»	17
«трава сгибается и мнется...»	18
«когда садишься ты за стол...»	19
«перелески как довески...»	21
все пройдет	22
будет хорошо	23
истлевает	24
«бургомистрова собака...»	25
тело и душа	27
попроще	30
«большие гольши на берегу...»	31
смерти нет	32
«вдоль погоста ходят гости...»	33

замерзшие	34
«осень пятки мне лизала...»	35
палачи	36
«листья звезд...»	37
«барабаны рваны...»	38
крыша мира	39
«пугают иногда...»	40
запавший	42
«заплетая в косы воды...»	43
не быть	44
знак	46
стакан	47
«цветочный запах у асфальта...»	48
последствие	49
пленись	50
тетрис	52
весы	53
«прутиком сознания...»	54
вопросы	55
другая земля	56
«рекламной паузой дождя...»	57
Конец ознакомительного фрагмента.	58

ШИФРОВКИ БОГА

Илья Зиновьев

© Илья Зиновьев, 2016

© Илья Зиновьев, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-2485-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

дороги

из лета год уходит в осень
становится беспечной тень
и опрокидывает проседь
на голову пожухлый день

а на деревьях листья в точках
и потемневшая трава
на каличных и желтых кочках
все тянет вниз пора пора

внизу истлевшие хвоинки
и вперемешку муравьи
еще пытаются тропинки
упорно проторить свои

мои дороги под запретом
они в саду календаря
полночных звезд далеким светом
затоплены до сентября

лица

один и тот же сон мне снится
в нем лица лица лица лица
и боль сжимающая грудь
и снова не могу заснуть

я не хочу тех видеть лиц
и слезы смахивать с ресниц
не снитесь умоляю больше
тогда я проживу подольше

но лица лица лица лица
мне продолжают больно сниться
на неразмеченной границе

Мало толка

жужжала муха над столом
и лето пролетало
и было мало толка в том
в чем толка было мало
один сидел я за столом
лишь муха все летала
и думать даже было влом
что будущность пропала

наша хата

грубовата
простовата
но ведь это
наша хата

не окликай

не окликай меня я вышел
и по дороге в даль иду
в краю далеком солнце выше
и вечно яблоки в саду

«по ступеням свет бежит...»

по ступеням свет бежит
вдоль ствола и пышной кроны
тополиный лист дрожит
и верхушки ветер клонит

солнечный июньский день
теребит глаза спросонок
и забот ложится тень
но я счастлив как ребенок

ветру летнему шепчу
не срывай листок напрасно
тополиный свет хочу
дольше видеть с небом ясным

хоть природою давно
уготовано ненастье
видеть светлое равно
обладанью высшей властью

«копай глубже...»

копай глубже
бери больше
кидай дальше
а дальше
без фальши
те же щи
за трещит
против щит
злом прошит
влом тащить
лучше лечь
и сберечь
павших речь

«как кур попал в ощи́п...»

как кур попал в ощи́п
теперь не верещи
сиди теперь молчи
и подбирай ключи

пока не ощи́пали
ищи замок в подвале
хотя удрать едва ли
охрана тверже стали

ты сам пришел сюда
когда была среда
теперь уже четверг
надейся на побег

когда тебя связали
и проверить не стали
в карманах очень старых
ты с них начни сначала

лежит в них верно ключ
как тайный жизни луч
доста́нь и стань могуч
но только не за́ключь

не утони в деталях
мечтая о медалях
не помышляй о далях
пока ты прах в сандалях

а вырвешься когда
придешь опять сюда
быть связанным беда
и радость навсегда

ГОСТЬ

в суть событий обещает
всех ввести незванный гость
он на кухне час вещает
что на родине стряслось
власти снова вдрызг ругает
олигархов и завод
предлагает кроме гаек
закрутить трубопровод
наливает не стесняясь
рюмку пятую себе
а потом не раздеваясь
спит на новенькой софе
из души бы выгнать гостя
хама труса и вруна
не хватает в легких злости
оттого жизнь так дрянна

«жук лежит на моей ладони...»

жук лежит на моей ладони
перевернутый на спину
смирненно сложенные лапки

«я собираю лето как пазл...»

я собираю лето как пазл
не складывается как и жизнь

«трава сгибается и мнется...»

трава сгибается и мнется
но не ломается трава
а человек вот так же гнется
но поломается сперва

«КОГДА САДИШЬСЯ ТЫ ЗА СТОЛ...»

когда садишься ты за стол
столовая посуда бьется
и возникает давний спор
и в сердце звоном отдается
за стол садясь бери число
и не бери судьбы бумагу
тогда не станет добрым зло
отвагу не свезут к оврагу
а впрочем поступай смелей
и без оглядки на дороги
они за окнами добрей
когда подходят поздно сроки
бегут влекут и отстают
от мыслей проданных за меру
облыжно отданных под кнут
без правды вырванной за веру
стряхни с руки всех гадов ниц
налипших как ракушки черную
и береги сердца юниц
когда сомнений всюду черви
за желтым будет красный свет
а далее везде чернеет
оставив голый вялый след
заблудших овц тоска полнее

чабрец чеснок полынь и сныть
заполнят сундуки и своды
пльви когда не можешь плыть
налей когда тыходишь в воду
прольется сверху благодать
отмеряно всем будет строго
но стол не уноси в кровать
возьми его с собой в дорогу
на нем возникнет ретушь сна
запечатленного отдельно
и вытертая белизна
столь пограничная предельно
опоры выскользнут из-под
и будет опрокинут посвист
закончится тогда исход
и в окна светят точки роста
построят новые леса
заштукатурят стены снова
исчезнут грязи словеса
и чудо подновят толково

«перелески как довески...»

перелески как довески
чащи темной и густой
в неба светлые отрезки
загляделись над рекой

тучи ходят караваном
продвигаясь не спеша
вытрясают все карманы
влагу мелкую кроша

разноцветьем лента низко
на пригорки и кусты
опустилась очень близко
растянувшись до звезды

на траву седой кузнечик
нанизает в зной мотив
звуком путь очерчен млечный
но мой шаг нетороплив

все пройдет

грусть печаль мне отвечай
все пройдет и будет чай
чая мы хотели
и не зря ревели
мы просили привезли
нам индийские ослы
а слоны не захотели
в телевизоры смотрели
грусть печаль мне отвечай
все пройдет и будет чай
кофе в зернах тоже будет
сварят турки и остудят
в гости к нам придет паша
ша-а

будет хорошо

вишни спелые на ветках
полон яблоками сад
паутина легкой сеткой
мой опутывает взгляд

кот крадется вдоль сарая
хитрый черный и большой
капает вода сырая
с летом будет хорошо

а пока зима насупит
брови белые до глаз
и толчет всё тучи в ступе
снегом удобряя наст

Истлевает

истлевает навевает
ветер песню напевает
облетает налетает
на ладони стон сгоняет
приплетает отрывает
и несет на стаи стаи
перепутье отпевает
песня ветра отлетает
открывает налипает
бросит и не залетает
стаи тают тают тают
в бесконечной белой дали

«бургомистрова собака...»

бургомистрова собака
всех достала в городке
утром лаяла бесяка
и пугала в поводке
прихватив с утра кусочек
мяса и веревки длинь
подловить решил короче
утопить собаку блин
подошел к большой ограде
приловчился и полез
метра два всего-то надо
но случился вдруг порез
что мне делать непонятно
храбро прыгнуть на траву
или может слезть обратно
травму полечить свою
так сидел печальный очень
без решенья в голове
на верху ограды впрочем
мясо потеряв в траве
тут собака подбежала
разыскала мой кусок
и язык мне показала
глядя на веревку вбок

сторожить меня решила
мне веревка не нужна
и в меня тогда как шило
мысль какого же рожна
стало это мне странненько
раз собака так умна
не смотря что был олень я
не облаяла меня

Тело и душа

плоть и тело суть одно
сердце и душа другое
льется красное вино
в тот сосуд что на второе
а на первое тоска
и неброской жизни танец
силится немой оскал
разбросать везде свой глянец
захмелеет в полночь день
и набросит тьма поводья
плащ кинжал и чья-то тень
окликает из подполья
накренившись сны бегут
из бедлама спозаранку
обретает злой уют
кровооточащую ранку
обрекает и в вино
со всего его размаха
он макает сирано
но давно не бержерака
отмокает пусть опять
намокает и промокнет
наберет в себя не спать
смелости и не оглохнет

на сиреневом плату
вынесут из дома страхи
никогда не перейду
я на письменные знаки
горлом буду время брать
захлебнусь соразмеряя
дай мне вечность свою пять
пятаками разменяю
деньги просто медяки
и я верю почему-то
что не станут дураки
черпать кровь из недр сургута
заберут себе опять
царство лошадь колесницу
ввысь ускачут поздно в ночь
встретят верную царицу
разольют вино во вне
круга правильным квадратом
разопьют себя во мне
каждый станет сводным братом
нарекут по именам
все вокруг что так тревожно
высекут огнивом храм
по-отечески безбожно
затрепещет в небе связь
молнией зацепит горе
выйдет то за что смеясь
отдадим родное поле
отгорит и отболит

и не будут люди дальше
плоть души искать вдали
сердцу тело вновь отдавши

попроще

еще одна возможность мне уехать
но я остался и в окно гляжу
и отдается в сердце слабым эхом
какую снова упустил маржу

а за окном гуляет дождь безногий
руками длинно мельтешит вокруг
и склон холма обросший и пологий
расчесывает пятернями вслух

когда небесных хлябей вольно квоты
стекут урча в подземные ходы
услышу снова золотые ноты
и обрету спокойствие воды

отличный день чего желать мне больше
зачем бросать холмы луга поля
попроще надо быть и слухом тоньше
тогда заговорит во мне земля

«большие голыши на берегу...»

большие голыши на берегу
лежат без всяческого толку
лишь небольшие дома берегут
хранят в шкафу на верхней полке

подарки эти лета и судьбы
лучами и прибором тёрло
они защита против хворобы
или когда берут за горло

и верные посланники того
начала что не истончало
краеугольны камни без углов
безбрежно море у причала

смерти нет

*Смерти нет, просто тело земное
не годится для жизни иной...*

Алексей Шмелёв

ихтиозавр с прищуром пращур
глядит бодрей но без затей
когда сыграет в долгий ящик
и попадет на стенд в музей

пустынны залы их обходит
смотритель медленных вестей
он взгляд туманный переводит
и поправляет стык костей

хранят распластанное время
пространства тусклых площадей
и напрягают кто не в теме
что смерти нет как здесь людей

«ВДОЛЬ ПОГОСТА ХОДЯТ ГОСТИ...»

вдоль погоста ходят гости
их движения легки
лики темные и в горсти
собирают глаз белки
опустившись их хоронят
укрывая забытьем
отгоняют крик вороний
в перезрелый водоем
прорастают в землю страхи
вырванные из голов
всех растивших охи ахи
говоривших я готов
разгребут когда потомки
слой за слоем в строе строй
обретя характер ломки
гости выйдут на покой

замерзшие

мой рот открыт глаза закрыты
но ничего не слышу я
слова замерзшие забыты
они оставили меня
мне всё равно какую долю
они с другими обретут
я дал словам сегодня волю
и пусть хоть завтра же умрут
но нет они не прогадают
найдут горячий новый рот
укроются в нем и растают
и снова превратятся в лед

«ОСЕНЬ ПЯТКИ МНЕ ЛИЗАЛА...»

осень пятки мне лизала
языком тревоги
что съедобным время стало
хлябями дороги

голым яблоком упала
спелая водица
тускло тянется беспальный
дым опохмелиться

по болоту леший бродит
перебравший лишку
глаз рябиновый юродив
и в сучках ручишка

соберу колодца темень
в отраженье злое
по ветру пуцу я время
золотой золою

палачи

огрубелою рукою
мы оставим за собою
глад и смрад и черный сад
а кто будет виноват
те враги что в нас по двое
или трое стадно воют
они точат нас и жгут
не надейся не умрут
муки наши им дороже
иглами войдут под кожу
будут бляеть и реветь
как же вырвать их посметь
одиноким стань как перст
отвернись от всех чудес
замолчи и палачи
выйдут позабыв ключи

«ЛИСТЯ ЗВЕЗД...»

ЛИСТЯ ЗВЕЗД
на ветках тысячелетий
висят и падают вниз

«барабаны рваны...»

барабаны рваны
трубы дали дуба
пианино мимо
скрипка вдруг охрипла
публика безлика

крыша мира

поверхность ровная стола
шероховатее металла
как будто ржавчина пристала
к нему с ружейного ствола

летят из-за стола листы
и накрывают тех ударом
кто нового не видит в старом
сжигая длинные мосты

но не покрытый белым гроб
стол высится как крыша мира
заносит снегом злых кумиров
потомкам неповадно чтоб

«пугают иногда...»

пугают иногда
бесстрочные простои
но вот придет среда
и я корабль построю
бумажный пусть и грусть
наполнит вместо ветра
на мачту поднимусь
и буду выше мэтров
опору в облаках
я обрету банальных
и буду в их клоках
ловить за ушки тайны
помашут мне крылом
летучие громады
и я себе облом
скажу быстрее надо
ловить писать ходить
и спать совсем немного
иначе не водить
мне долго в прятках с богом
иначе быстро так
все пролетит и баста
я попаду в просак
так не набравши массы

иначе ничего
на мачте только ветер
иначе никого
окажется не встретил

запавший

позднее раскрываются рассветы
и раньше закрывает ставни тьма
так до конца непознанное лето
промчалось и теперь почти зима

но лист чернявый мокрый и опавший
напоминает мне о красном дне
когда на ветке трепетал запавший
на ягоду столь вкусную в вине

он прикрывал любезную от ветра
трусил всех насекомых на скамью
увы какой-то доли сантиметра
ему не доставало до love you

лишь осенью пересеклись дороги
у ягоды и верного листа
дотронулся до яркой недотроги
упал и с горя почерневшим стал

«заплетая в косы воды...»

заплетая в косы воды
осень снова хороводит
вереницей по дороге
листья гонит на пороги

ветром небо выметает
разгоняет птичьи стаи
по-хозяйски нам в подоле
преподносит место в поле

переводит солнце в темень
выдавая час за время
и становится седою
долгой зимушкой-зимою

НЕ БЫТЬ

*В наше время,
когда каждый третий – герой...*

Борис Гребенников

набить словами морду с горя
чего еще тебе желать
когда идет толпа героев
и тщится затащить в кровать
а крыши рушатся над ними
не просыхает утром дождь
и транспорт едет часто мимо
а транспортер покажет ложь
на отмороженные ноги
не смотрит долго белый врач
такой уж пациент убогий
пошел идет и мчится вскачь
еще больные из аптеки
все вынесут на суд харчи
и будут сниться им ацтеки
а не занудные врачи
апчхи и кашель вдаль гортанью
исходят в новостях про мир
и рушатся дома с геранью
где телевизор как сортир

срывают резко занавески
наперебой трясут судьбой
и запасаясь словом веским
ведут с собой как на убой
шахтеры врозь с учителями
разносят вместе фонари
не связанный союз узлами
в капусту рубят блатари
болезни прочь печаль и скуку
и маргинальные дела
не просыпайся вновь от стука
что нам история дала
стучать и морду мыть в помоях
не велика ли будет честь
не лучше ли не быть в героях
не отвечать героям есть
не поднимать не прикасаться
не пожимать не понимать
не походить не братья братцы
(а мне советовала мать)
тяжелый выбор стопудово
однако это сохранит
нам жизнь и в смерти бестолковой
вскользь нанесенной на гранит

знак

кошке миску с молоком
я оставил на потом
в знак того что я ушел
но ей будет хорошо

вот и бог частенько так
явно подает нам знак
если смысл до нас дошел
будет очень хорошо

стакан

эх стакан ты звонкий мой
я за гранью ты пустой
ой стакан поберегись
или битым будешь вдрызг
ай да как же ты горяч
пожелай же мне удач
ух да как же ты велик
выпил и совсем старик

«цветочный запах у асфальта...»

цветочный запах у асфальта
напоминает о весне
а день не задался со старта
меня настигшего во сне

цветочный запах в дождь и стужу
попал в окошко и пропал
а на плите остывший ужин
и на столе медазепам

цветочный запах мною заперт
внутри осеннего двора
но в капиллярах беглых капель
продолжится его игра

ПОСЛЕДСТВИЕ

дырявые сандали леты
на босу ногу бога
последствие ожога
утраты человека где ты

ПЛЕНИТЬСЯ

многоголосие тебя
растит сомнения глубя
и покрывает низом всех
окукливает бывший верх

заголосят в ночи права
утонет в стоне голова
и станет желтую хулу
язык тереть в своем углу

сопротивление уйдет
останется лишь кто-то тот
или не тот не стоит ждать
кого раздвинет слуха гладь

услышишь тонкий голосок
раскинешь стуками песок
напьешься криками опять
и слабым эхом сможешь стать

указкой ложного звучка
сбивает клинья с язычка
таится вверх глубокий низ
корячишься а ты пленишь

тетрис

я тетрис вырастил в тарелке
он в мой смартфон уже не влез
скормил кричалки и сопелки
и он взметнулся до небес
как тот костер что рушит камень
как память что в душе жива
как потерявший брата авель
как богу в уши бы слова

ВЕСЫ

братьям-славянам

zegarek польские часы
a czas по-русски это время
у вечности свои весы
а мы историю лишь делим

«прутиком сознания...»

прутиком сознания
ковыряю лень
день как мироздания
острая мигрень

тело распирает
и сочит слезой
чувствами по краю
прежнюю грозой

нити будней серых
переплетены
даже в мыслях смелых
вдоль одной стены

вопросы

чуть протоптана тропинка
в небе лета половинка
шмель гудит и кружат осы
мне с подсказками вопросы

другая земля

насекомые наши знакомые
открывают весной карнавал
маски счастья почти невесомые
и с грустинкою тонкий вокал

не грустите прошу вас создатели
новых далей полян и полей
поживите беспечно у матери
и с заботой летайте над ней

мать-земля всех внимательно слушает
до последнего трудного дня
и хотя постепенно всех скушает
но родится другая земля

«рекламной паузой дождя...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.